

УДК 811.352.3 : 81'373

ББК 81.602

М 91

Мурад Г.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры адыгейской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: murad-01@bk.ru

Символика чисел в адыгейском языке *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматриваются лексические единицы адыгейского языка с числовым показателем, обладающие сакральными, символическими значениями, несущие в себе этнокультурную семантику. Числа содержат богатую культурную семантику и имеют сакральную символику, которую приобретают только определенные числа языка. Наиболее продуктивными в символизации являются числительные первого десятка. Материалом исследования послужили лексические единицы адыгейского языка с числовым показателем в нартском эпосе. По частоте употребления и широте охвата сфер употребления число *блы* «семь» занимает особое место среди чисел, так как оно несет мощную сакральную семантику.

Ключевые слова:

Лексические единицы адыгейского языка с числовым показателем, нарт, эпос, число, значение, символика чисел, семантика.

Murad G.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of Adyghe Philology Department, Adyghe State University, e-mail: murad-01@bk.ru

Symbolics of numbers in the Adyghe language

Abstract:

The paper examines the lexical units of the Adyghe language with a numerical indicator possessing sacral and symbolical meanings, bearing ethnocultural semantics. Numbers contain rich cultural semantics and have sacral symbolics which is characteristic of only certain numbers of the language. The most productive in symbolization are numerals of the first ten. The lexical units of the Adyghe language with a numerical indicator in the Nart epos served as the research material. The number «seven» takes a special place among numbers in frequency of the use and width of coverage of spheres of the use since it bears powerful sacral semantics.

Keywords:

Lexical units of the Adyghe language with a numerical indicator, Nart, the epos, number, meaning, symbolics of numbers, semantics.

Обожествление числа и связанная с ним мистика имеют давнюю историю и своими корнями уходит в глубокую древность. Представление о священных свойствах числа и числовые отношения являются существенным, порою важнейшим

элементом чуть ли не каждой духовной культуры, имевшей место в истории архаической, античной, средневековой и даже новой цивилизации. С помощью чисел люди во все времена не только осмысливали окружающий мир, не только умозрительно воспроизводили его структуру и законы бытия, но и определяли собственное в нем место.

Объектом исследования стали лексические единицы адыгейского языка с числовым показателем, обладающие сакральными, символическими значениями, несущие в себе этнокультурную семантику, обозначающие национальные особенности миропонимания, мировидения народа.

Числа в фольклоре функционируют для обозначения количества главных действующих лиц, объема, для обозначения пространства и времени, в котором действует герой или совершается его путешествие, происходит борьба с темными силами, врагами и т.д. Так, в частности, Чамоков Т.Н. пишет: «... язык нартских пшинатлей, несмотря на их архаичность, остается понятным новым поколениям слушателей, пополняется и обогащается система сравнений, метафор, гипербол, эпитетов. Поэтика героического эпоса находится в динамике, она живет своей жизнью. Исследователи адыгского нартского эпоса, рассматривая богатство и разнообразие его художественной лексики, отмечают высокую степень приуроченности (закрепленности) сравнений, эпитетов, метафор за каким-нибудь героем или предметом» [1: 78].

Символика чисел во многих языках связана с мифологическими и фольклорными традициями. Суеверия в отношении некоторых чисел, как известно, не перевелись до сих пор. Числа содержат богатую культурную семантику, имеют сакральную символику.

Важно отметить, что сакральную семантику приобретают не все числа языка, а только определенные. Наиболее продуктивными в символизации являются числительные первого десятка.

Число играло первостепенную роль в ритуальных, культовых обрядах, в фольклорных и древних литературных текстах. Его обожествляли, наделяли магическими свойствами. Так, наиболее священными считались числа 1 и 10 – как символы совершенства; 5 – как символическое обозначение брачного союза; число семь у пифагорийцев являлось символом судьбы.

Материалом исследования послужили лексические единицы адыгейского языка с числовым показателем, фигурирующие в нартском эпосе, в котором наиболее частотными являются эпические сочетания с числами 1, 2, 3, 4, 5, 7, 9, 12, 40, 100.

Число *зы* «один» служит обозначением наличия, существования кого-либо, чего-либо. Это значение тесно связано с употреблением его в качестве неопределенного артикля. Такая семантика числа *зы* «один» встречается в эпосах, сказках, где проявляются мифологические представления народа. Эпос начинается с описания ограниченного со всех сторон пространства, именуемого *зы члынлэ горэ* «в одном месте».

В адыгейском языке значение целостности, совершенства, передаваемое числом *зы* «один», отразилось в выражениях с семантикой «целая жизнь», «целый мир», «очень хороший».

Число *зы* «один» сочетается со словами-нумеративами и обозначает сильнейшее действие, концентрацию сил в одном куске, капле и т.д., имеющих решающее значение в жизни человека: *зы шъхъац* «один волос», *зы тклопс* «одна капля воды», например:

Хъымышц иныжъым ечъалли, зы шъхъэ пиупкыгъ. Шаклохэр нэбгыртлуэ зэрэзаорэм еплъытыгъэх, Хъымышц иныжъым къылуکلэнэу ежэцтыгъэх.

В фольклоре также числа используются для обозначения пространства и времени, в котором действует герой или совершается его путешествие, происходит борьба с врагами.

С числом *тлу* «два» связано наличие

двух миров: этот мир и загробный мир. Это выражается в пожеланиях и заклинаниях. Надо отметить, что многие числа употребляются для определения количества главных действующих лиц. В фольклоре часто встречаются повторы: троекратные, семикратные и т.д., например:

*Нарт зэишиц горэм гъажъор ало-
жъыгъэу, самэу хъамэм телъэу, зэишицы-
мэ янэ къаклуи, къытехъагъ.*

Число *цы* «три», символизирующее завершенность и полноту некоторой последовательности, имеющей начало, середину и конец, чаще всего фигурирует в обрядовых и ритуальных ситуациях, например трижды совершать то или иное магическое действие. «Наличие в сказках эпико-фантастического описания вызвано композиционной близостью эпического и сказочного сюжетов и «эпической сущностью» волшебного-героического сказок. В абхазском нартском эпосе эпико-фантастические описания употребляются применительно не только к одному типу персонажей, а к ряду других» [2: 150].

Человек обращался к троекратному повтору в решающих ситуациях своей жизни, а также для удачного выполнения какого-либо деяния:

*Адэ къысэишъутыжъыцтмэ, шъы-
нэбгъицыр ихъо хъурьышъоу, шъынэб-
гъицыр цыпапхэу.*

Число *плы* «четыре» входит в довольно древнюю традицию обозначения четырех сторон, четырех углов или всего света:

Е-ей, Тыришъау!...

Тыришъау инкIэгъолэжъыхэр

МэфиплIы пIалъэкIэ ытIупци,

Къэлъырэ гулъырэ регъашIэх.

Гъэжъо кониблыр тырегъэишыхъажъ.

МэфиплIы пIалъэри къызэсым,

ПкIэгъолэжъыхэри къыцэжъы

Шытсыхэгъахъэми режъагъ

Сакральное число *тфы* «пять» предусматривает сумму горизонтального пространства и центра. Это ярко выражено в эпических произведениях. Не-

которые исламские обряды и понятия образовались с учетом пятеричности. Число «пять» включает в себе мысль о пяти молитвах, совершаемых в течение суток и обязательных для мусульман.

В адыгейском языке число *блы* «семь» несет мощную сакральную семантику. По частоте употребления и широте охвата сфер употребления оно занимает особое место среди чисел. Само по себе число *семь* является уникальным: оно играет важную роль в религиях и верованиях людей, в искусстве и языке, в науке и технике. Так, например, в русском языке есть такие сочетания: *семь смертных грехов, семь нот, семь цветов радуги, семь дней недели, семь чудес света.*

С числом *семь* связано множество загадок, примет, пословиц, поговорок, например: *Семь раз отмерь, один раз отрежь; Семь бед один ответ; За семью морями; Семеро одного не ждут* и т.д. В адыгейском языке: «*Апрелым имэфибл мэкъу хъынибл зыщымыгъакI*» - На семь дней апреля обеспечить кормом своих домашних животных; «*Баджэм тыгъужъ-ибл егъапцIэ*» - Лиса перехитрит семь волков; «*Бжъыныфым узыгъуибл егъэгъу*» - Чеснок излечивает от семи болезней; «*Пчыхъэишхъэ шэплъыр мэфибл ошIу, пчэдыжъ шэплъыр мэфибл уай*» - Розовый горизонт вечером – семь погожих дней, розовый горизонт утром – семь дождливых дней и т.д.

Символика числа *семь* во многих языках связана с мифологически-ми и фольклорными традициями. Например, число *семь* у пифагорийцев являлось и символом судьбы, и самой судьбой. В Древней Греции с числом *семь* связывали представление о законченности и совершенстве. Из мифологии известно, что Минотавр, обитавшему в лабиринте на острове Крит, жители Афин ежегодно в качестве дани посылали на съедение семерых юношей и семерых девушек; у дочери Тантала Ниобы было семь сыновей и семь дочерей и т.д.

Суеверия в отношении некоторых чисел, как известно, сохранились до сих пор. У многих народов большинство ритуалов носит семеричный характер. Например, жертвоприношения из семи животных или семь видов сладостей и пр. От индусов пошел обычай дарить семь слоников-фигурок из кости, дерева или другого материала.

Существует мнение, что символика числа *семь* в адыгской мифологической традиции также связана с семидневной календарной единицей (семь дней). Неслучайно первый день недели назван *блы-пэ* «понедельник» - *блы* «семь» + *пэ* «начало» (начало семи, начало недели). Приведем наиболее часто используемые эпические сочетания с числом *семь* в нартских сказаниях:

1) «семиглавый великан»: «*Хьымыщ иныжъым ечъалли, зы шъхъэ тиупкыгъ, шаклохэр нэбгыритлур зэрэзэаорэм еплъытыгъэх, Хьымыщ иныжъым къыуклынэу ежэтыгъэх. Ау Хьымыщы яблэнэрэшъхар иныжъым зыпеупклым Марыкъо лъэиэу къэгумэклыгъ*»;

2) «семиглавое чудовище»: «*Тэ тиунагъоклэ тытхъоу хы лушъом тылусыгъ, ау мы иныжъымэ сыххэр аукли сэ гъэрэу мыщ сыхъахыгъ. Пишашъэу иныжъэм алэкклэодагъэр бэ, ау о ууклыгъэ иныжъым сэ ышъхыблы бадзэм сафеонэу псаоу сыхъагъэнэгъагъ*»;

3) «семь дней», «семь дней и ночей», «семь недель»:

*Хы олъэжъхэм къахидзэжыи,
Тхьамэфиблыклэ ащ къыхэль .
Зэгу, зэгу, иныжъ,
Зы джэзуклэ къэнагъ.
Саусырыкъо зыфагор
Хы къочъибл зэпрацы,
Нахъ куум рацэклы,
Ылэ ычлэ нэмысэу,
Ыжэ псыр дэмыоу
Псы кууихом хагъэты,
Чэц-мэфиблэ агъэцты,
Къелэшь пллэуклэ къэкътэ,
Мылы къатхэр ныблэблэу*

Псы къочъиблым къеклыжыи! ;

4) «через семь морей», «за семью морями»:

*А мафэм Фарэм рихъыжъэнышъ,
Хыкъумиблым зэпхырихынышъ,
Хиблым агъунэ щыридызыхын.
Ащ къелыжъэм Уарныжъыр псыхъопиблэу зэгоклы.*

Дзэпэклибл пэдгъэгъоклмэ къауклынышъ къэкложыыных ;

5) в нартском эпосе число *семь* часто используется как единица измерения расстояния: (расстояние в семь криков):

*Нарты фэдэл имыс,
Зэу исмэ ащыц!
Нартмэ тызынеклохэр!
Ипэбзэдэжэнитлумэ
Масклэу къарыльэгрэр
Гъозэу мэуцу,
Икъамыщ омакъэхэр
Куогъуиблэу егъэлу
Ищылээгум къыклэзыхэр
Ошъо куум еуцуэ!*

«*Нарт Саусырыкъо изакъоу заор къызэхуублагъ. Куогъуиблэр зэфагоу, кореныгум ашуупклагъ, заом лыгъэишко щызэрехъагъ, ипчи ащ хыкътыхыгъ*».

Число *бгъу* «девять» используется в определении количества голов некоторых мифических существ. В сказках встречаются девятиглавые змеи, драконы, дивы: «*девятиглавый дракон*», «*девятиглавая змея*».

Число *пшыклымтлу* «двенадцать» участвует в образовании астрономических и календарных терминов. Так, в Толковом словаре адыгейского языка Хатанова А. и Керашевой З. с числом «двенадцать» связано летоисчисление: «*джыл*» *жъыгъэ* летоисчисление по двенадцатилетнему животному циклу.

«*Цыфым ыныбжъ къызэрашлэрэ илэс лытэклэжъ. Джылхэр 12 мэхъу:*

1. *Щэцкъан* – (цыгъо) -1936, 1948

2. *сир* – (чэмы) – 1937, 1949

3. *барс* – (псыклымтлу хъамлыу) – 1938, 1950.

4. *къуян* – (тхьаклымкыхъ) – 1939, 1951.

5. *улын – (ожъубэнэ хьамлыу) – 1940, 1952.*

6. *джылан – (блэ) – 1941, 1953.*

7. *джылкьы – (шы) – 1942, 1954.*

8. *кьой – (мэлы) – 1943, 1955.*

9. *мэйшин (хьамлыу кьолэн, чэбэ-хьамлыу) – 1944, 1956.*

10. *таук – (чэты) – 1945, 1957.*

11. *ит – (хьэ) – 1946, 1958.*

12. *донгъуз – (кьо) – 1947, 1959.*

Лыжъхэм джылымкIэ цIыфым ыныбжь кьашIэцтыгъэ. Джылыр нэгъ-оймэ кьахэкли адыгэмэ кьахэхагъэу аIо. Джыл лытакIэр джы тэ тилъэхъанэм кьэзышIэжьырэр макIэ» [3: 98].

Сакральное значение числа *mlokli-mlu* «сорок» ярко выражено в поверьях, связанных с рождением и смертью человека, где отражены ранние мифологические, а также религиозные представления народа о сорокадневном сроке вселения души (после рождения) и оставления душой тела (после смерти).

Существует очень много поверий и запретов, связанных с сорокадневным периодом после рождения ребенка: в течение сорока дней нельзя оставлять младенца одного без присмотра (при необходимости надо положить в колыбель обереги).

Сакральная семантика чисел *шэ* «сто», *мин* «тысяча» связывается с долголетием, вечностью. А выражения «живи сто лет», «живи тысячу лет» передают пожелание долголетия, употребляются в определении признака долголетия.

Си Хьымыщыкьоу Пэтэрэз,

Угу изэу, гум цыцэу,

Уи зы мафэри мэфишьэу

Тхьам уцегъаI, сикIал.

Къызепсыхьым шьузхэм аIуагъ:

Хьымыщыкьо Пэтэрэз, зыгу изэу, гум изыц,

Зимафэ мэфишьэ хьун,

Тэ кьытхэхагъэ .

Подводя итог, отметим, что символика чисел, связанных с мифологическими и фольклорными традициями адыгского народа, занимает важное место в нартском эпосе. По частоте употребления и широте охвата сфер употребления число *блы* «семь» занимает особое место. И, несмотря на то, что мир перешел в новое тысячелетие, а общество стремительно развивается, представление о некоторых числах как о чем-то неизведанном и мистическом сохранилось в сознании почти каждого человека, независимо от культуры и традиций его страны.

Примечания:

1. Чамоков Т.Н. О некоторых особенностях поэтики адыгского нартского эпоса // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2. С. 78-84.
2. Джапуа З.Д. Протогипербола или фантастический атрибут в нартском эпосе абхазов // Нартский эпос и кавказское языкознание: материалы VI Междунар. коллоквиума Европейского Общества кавказологов. Майкоп, 1994. С. 149-155.
3. Хатанов А., Керашева З. Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп, 2010. Т. 1 486 с.

References:

1. Chamokov T.N. On some features of poetics of the Adyghe Narts' epos // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2012. Iss. 2. P. 78-84.
2. Dzhapua Z.D. Protohyperbole or fantastic attribute in the Narts' epos of Abkhazians // The Narts' epos and the Caucasian linguistics: materials of the VI International colloquium of the European Society of scientists studying the Caucasus. Maikop, 1994. P. 149-155.
3. Khatanov A., Kerasheva Z. Explanatory dictionary of the Adyghe language. Maikop, 2010. V. 1 486 pp.